

«Прошу не гневаться моим вопросам»: диалог переводчика с носителем языка
(из переписки О. Брока с А.А. Шахматовым)

Тамара Лённгрен

Имя первого норвежского профессора славянских языков Олафа Брока (1867–1961) редко связывают с деятельностью переводчика, принесшего в Норвегию имена великих русских классиков, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Блестящие переводы норвежского слависта до последнего времени оставались в тени его известных лингвистических работ и не привлекали внимания исследователей, хотя уже два десятилетия назад было отмечено, что переводы Олафа Брока до сих пор обладают непревзойденным качеством (Egeberg 1996). В предлагаемой статье, основанной на архивных материалах переписки, хранящейся в Норвежской Национальной Библиотеке в Осло (NB) и в филиале архива Российской Академии Наук в Санкт-Петербурге (СПбФРАН) речь пойдет о неизвестных фактах из переводческой деятельности Олафа Брока и тем самым будет предпринята попытка заполнить одну из лакун в научной биографии известного норвежского слависта.¹

В научной жизни двух соседних государств, России и Норвегии, 2015 год был отмечен юбилеями двух больших событий: в России сто лет назад была опубликована *Диалектологическая карта русского языка в Европе* (Дурново и др. 1915), а в Норвегии увидел свет блестящий перевод романа Ф.М. Достоевского *Братья Карамазовы* (приложение 1). Оба эти события напрямую связаны с именами двух лингвистов: русского академика Алексея Александровича Шахматова (1864–1920) и первого норвежского профессора славянских языков Университета Осло Олафа Брока.

То, что составление *Диалектологической карты* стало возможным благодаря таланту и стараниям А.А. Шахматова, известно давно, равно как и то, что именно по совету русского академика норвежский профессор исследовал и описал два русских говора (Брок 1907, 1916). Известно также, что составлению *Диалектологической карты* предшествовала разработка *Программы для собирания диалектного материала*,

---

¹ В основу статьи положен доклад, прочитанный в Посольстве Королевства Норвегия в Москве 5.2.2016 на семинаре переводчиков, посвященном памяти Л.Г. Горлиной (1926–2013).

опубликованная в Петербурге в 1896 году (Программы 1896). Однако только недавно было показано, какой весомый вклад в составление этой Программы сделал молодой норвежский славист Олаф Брок: он существенно дополнил и основательно переработал почти все пункты фонетической части Программы (Lönngren 2016a, 7–31).

Что же касается переводческой деятельности Олафа Брока, то известно, что, кроме ряда разных по величине художественных произведений и публицистических статей (Gallis 1957), именно ему принадлежит первый перевод с русского языка² на норвежский *Братьев Карамазовых* и *Анны Карениной*. Однако то, что во время перевода трудных слов за разъяснением их значения норвежский переводчик обращался за помощью к своему русскому другу, и то, что они обсуждали не только трудные слова, но и советовались о том, какие русские произведения, из каких изданий переводить на норвежский, какие иллюстрации использовать и о многом другом, стало известно совсем недавно, в ходе изучения и подготовки к публикации эпистолярного наследия норвежского слависта. В предлагаемой статье речь пойдет, в первую очередь, о диалоге переводчика с носителем языка, запечатленном в переписке двух друзей-коллег, известных ученых, истинных знатоков и ценителей языков русской и норвежской культур и их народов.

Знакомство О. Брока с А.А. Шахматовым, очень быстро переросшее в настоящую дружбу, произошло в Москве в 1888 году, куда годом раньше молодой норвежец приехал изучать русский язык (Lönngren 2015b, 48). На протяжении трех десятилетий друзья-коллеги вели оживленную и очень содержательную переписку, о которой время от времени упоминалось в работах как норвежских, так и русских исследователей (Gallis 1967, 251–66; Bjørnflaten 2012, 61–68; Карелин 2013, 5–15; 2014, 151–57; Карелин 2015 и др.), но это богатейшее эпистолярное наследие двух выдающихся ученых до сих пор в полном объеме не изучалось и не издавалось, однако в настоящее время материалы этой переписки, хранящиеся в Осло и в Петербурге, готовятся к изданию. В Осло отыскано более ста писем А.А. Шахматова, адресованных О. Броку,³ а в Петербурге выявлено около двухсот писем О. Брока к А.А. Шахматову. Большинство писем объемные, но встречаются и довольно короткие, написанные на почтовых открытках.

Так, например, на одной такой открытке, отправленной из Кристиании 22 апреля 1911 года и хранящейся сейчас в Петербурге, содержится вопрос О. Брока, возникший в связи с переводом на норвежский язык романа *Анна Каренина*, где в диалоге между Степаном Аркадьичем и Левиным встретилось словосочетание *обидной лес*, значения которого О. Брок не понимал. Сначала он обратился за помощью к носителям русского языка, проживающим в тогдашней Кристиании, но ни один из них этого слова не знал, значения не понимал и объяснить не мог. Отчаявшийся переводчик послал открытку другу, написав буквально следующее:

² Перевод с немецкого языка на норвежский был сделан в 1888 году (Øksnevad 1947, 4).

³ Предварительное описание архивных материалов переписки О. Брока, хранящихся в NB, представлено в работе Лённгрен (2015a, 82–97) и Lönngren (2016b, в печати).

Д[орогой] А[лексей] А[лександрович]!⁴

Перевожу Анну Каренину. Прошу Вас объяснить смысл слова «обидной», см[отри] соч[инения] Толст[ого] ч[асть] 9 (изд[ание] 7-е), стр. 257–258: «Ведь это не обидной [...], сказал Степ[ан] Арк[адьевич], желая словом обидной совсем убедить Левина в несправедливости его сомнений, — а дровяной больше... Левин презрительно улыбнулся. Знаю, подумал он, эту манеру не одного его... Обидной станет 30 сажень. Говорит слова, а сам ничего не понимает.»

Обратился к разным русским — никто не может объяснить, даже сами не понимают. Прошу поэтому не гневаться моим вопросом. Однако, дело спешно — лист печатается послезавтра.

Сердечные поклоны. Надеемся, что все здоровы? Здесь все в порядке. Благодарю вперед!

Искренне преданный Вам Олаф Ив[анович] Брок.⁵

Среди писем, адресованных О. Броку и хранящихся в Осло, есть почтовая открытка, датированная А.А. Шахматовым 26 апреля 1911 года, где содержится ответ русского академика на вопрос обеспокоенного норвежского друга:⁶

Дорогой Олаф Иванович. Не сомневаюсь, что надо читать ободной. «Ободной лес» или «ободовый» — идущий на ободья, на изготовление ободьев (обод: гнущее или косячатое дерево, образующее окружность колеса), т.е. довольно круглый. См[отри] у Даля.

Жена и я шлем поклоны. Ваш А. Шахматов

До сих пор, в течение немногим более шестидесяти лет, с 1911 по 1974 год, Анна Каренина была переведена на норвежский язык пять раз. Переводчики по-разному справились с этим трудным примером:⁷ Олаф Брок (Broch 1911), а вслед за ним П. Вигхольм (Wigholm 1928–29) и М. Грюндт (Grundt 1938) использовали для перевода слово 'brukstømmer'. Видимо, у Олафа Брока не нашлось диалектного норвежского слова, поэтому он его заменил термином, неизвестным для обычного городского жителя, не имеющего отношения ни к лесу, ни к лесной промышленности.

Правдоподобно, что два следующие за О. Броком переводчика, П. Вигхольм и М. Грюндт, воспользовались находкой предшественника, а не придумали такой вариант перевода сами, в отличие от четвертого переводчика, Н. Хенриксена

⁴ Здесь и далее: письма и цитаты из писем к О. Броку к А.А. Шахматову приводятся по архивным материалам СПбФРАН, ф. 134, оп. 3, д. 186. Воспроизведение переписки осуществляется в современной орфографии, сокращения раскрыты в квадратных скобках, явные ошибки устранены, авторская пунктуация и подчеркивания сохранены.

⁵ В письмах, написанных по-русски, Олаф Брок всегда подписывался именно так: Олаф Иванович Брок (за исключением его официальных писем, адресованных, например, А.В. Луначарскому или А.М. Коллонтай). Ингвиль Брок, внучатая племянница Олафа Брока, в личной переписке сообщила: «Дедушка говорил, что русские обычно называли его Олафом Ивановичем».

⁶ Здесь и далее: письма и цитаты из писем А.А. Шахматова к О. Броку приводятся по архивным материалам NB, Brevs. 337.

⁷ Благодарю Анастасию Макарову за техническую помощь в сборе копий отдельных страниц из норвежских и шведских переводов.

(Henriksen 1950), который не последовал примеру трех предыдущих переводов, а использовал словосочетание *skogen til ved* ‘дровяной лес’.

В пятом, и последнем на сегодняшний день, переводе, выполненном профессором Эгебергом (Egeberg 1974) находим еще один вариант перевода, слово *forlis* ‘убыток’.⁸

Поскольку первому переводу на норвежский язык предшествовал перевод В. Хедберга (Hedberg 1895) на шведский, можно было бы предположить, что О. Брок мог воспользоваться вариантом шведского перевода. Но обращение к шведскому тексту, где читается *byggnavirke* ‘стройматериалы’, свидетельствует о том, что норвежский переводчик этого не сделал.

Из биографии Олафа Брока известно, что он в совершенстве владел немецким языком. Его норвежскому переводу предшествовало шесть переводов на немецкий:⁹ W.P. Graff 1885, H. Roskoschny 1891, L.A. Hauff 1892, H. Mordaunt 1897, H. Moser ca. 1900, R. Loewenfeld 1905. Первое полное авторизованное немецкое издание появилось в 1897 году и содержало перевод Х. Мордаунт.

Олаф Брок, видимо, ознакомился с имеющимися в то время немецкими переводами, увидел, что проблемный пассаж либо сокращается, либо передается неблагоприятным противопоставлением, как у Р. Лёвенфельда,¹⁰ и решил найти собственное решение. Кажется, его решение по семантике близко подходу многих последующих немецких переводчиков с противопоставлением существительных-компонентов *Nutzholz* [= «полезная» древесина: для переработки или строения] vs. *Brennholz* [дрова]. Особенно это касается последнего, двадцать первого перевода на немецкий язык, выполненного Р. Титце (Tietze 2009), где для перевода русского диалектного слова *обидной* использован северонемецкий регионализм *Kratt* ‘низкоствольный лес’, слово со значением, чуждым для обычного носителя немецкого языка.

Перевод Олафа Брока на норвежский язык до сих пор остается наиболее точным, поскольку передает игру слов в языке оригинала, но только с той разницей, что в оригинале было диалектное слово, русское, но непонятное как для носителей русского языка, так и для переводчика, а в переводе на норвежский О. Брок, использовал «чуждый термин»: в принципе, норвежское слово, не диалектное (в отличие от языка-оригинала), но непонятное для обычных норвежцев.¹¹

При переводе *Анны Карениной* вопросы возникали не только в понимании отдельных трудных слов, но и слов общеупотребительных, но непонятных в контексте

⁸ Воспользовавшись тем, что мы с профессором Эгебергом коллеги, я попыталась выяснить, почему он выбрал именно такой вариант перевода. Объяснение было простым: во время работы над переводом он не думал о диалектном значении этого слова.

⁹ Сердечно благодарю моего друга и коллегу из Регенсбурга Дитера Вирта (Dieter Wirth) за помощь в работе с немецкими переводами и ценные консультации в толковании значений немецких эквивалентов.

¹⁰ “[...] es ist ja kein Schlagholz [...] sondern größtenteils gewöhnliches Holz!“. Здесь *Schlagholz* (Holz zum Geschlagen werden) — это древесина, предназначенная для вырубki и пока оставленная в лесу. В немецких словарях это слово дано только в значении ‘бита’.

¹¹ Искренне благодарю моих норвежских коллег и друзей, носителей норвежского языка за помощь в роли информантов, ответивших на мой вопрос о том, как они понимают значение норвежского слова ‘*brukstømmer*’. Особую благодарность выражаю Бьярне Скову (Bjarne Skov) за неоценимую помощь в работе с норвежской справочной литературой и профессору Вунену (Arnfinn Muruvik Vonen) за интересную дискуссию и глубокую заинтересованность проблемой.

реалий переводимого текста. Олаф Брок, находившийся в дружеских отношениях со многими представителями российского дипломатического корпуса в норвежской столице, обычно пользовался своими связями и выяснял подобные вопросы на месте, но иногда за ответом на подобные вопросы ему приходилось обращаться к своему русскому другу. В октября того же, 1911, года О. Брок писал:

Дорогой Алексей Александрович!

Здесь русский консул уехал, а к посланнику не желаю обратиться. Можно ли попросить Вас помочь — или же указать лицо, у которого можно спросить?

Не зная техники русских дворянских выборов, я затрудняюсь в передаче двух терминов из «Анны Карениной» (VI ч[асть], XXVI гл[ава]). Во-первых «стол» (губернский, уездный); вероятно это в дв[орянских] собраниях значит действительно «Tisch», в большой зале, — губернский, под портретом Государя, для губернских дел, а уездные перед уездными отделениями, для уездных дел? Я так догадываюсь по разным выражениям.

Во-вторых выражение «переложить кому» (шары).

По-видимому баллотируется сначала функционирующий предводитель (Снетков) — см. в конце XXVII и в XXX. На первом месте читаем: ... Снетков будет баллотироваться. Его даже выберут и нарочно переложат ему, так что противная партия собьется со счета, и, когда выставят кандидата из наших, они же ему переложат.

На втором месте читаем, что (бывшего) предводителя избрали значительным большинством — но на вопрос Левина, кончено ли, отвечают, что только начнется. И действительно — читайте лучше сами. В конце XXX читаем: «Неведовскому переложили, как и было рассчитано...»

Значит, после выбора бывшего предводителя идут новые выборы. Я понял это так, что всякий, кто не отказывается, по очереди баллотируется, а избранным остается тот, у которого больше всех шаров избирательных (направо?) и меньше всех шаров неизбирательных (налево?). Но что значит *переложить кому (шары)*?

Если не имеете возможности отвечать, прошу Вас любезно указать лицо, к которому могу обратиться — или лучше, пересылайте ему Вы эти строки, так как дело несколько спешно. И не гневайтесь моим вопросам — у меня осталось так мало друзей в России! [...]

Ваши слова о моем Очерке¹² очень обрадовали меня.

Сердечно Вам преданный Олаф Ив[анович] Брок.

Понимая спешность дела, незамедлительно и без лишних слов, 29.10.1911 Шахматов отвечает на вопросы друга:

Дорогой Олаф Иванович.

¹² Речь идет о работе О. Брока *Очерк физиологии славянской речи* (Брок 1910). В письме к О. Броку от 8.10.1911 А.А. Шахматов писал: «Ваша книга очень много читается и изучается. Меня это сильно радует. Вы в Ваших работах сроднее и понятнее для меня, чем многие из современных фонетиков, вроде нашего Щербы.»

Спешу ответить. Техника губ[ернских] выборов такая. Дворянское собрание выбирает 1) губернского предводителя 2) кандидата (замещающего его место, заступника его в случае ухода). Губернским предводителем из двух избираемых делается тот, кто получит больше шаров. Поэтому если кого не хотят пропустить в губернские предводители, то стараются положить к намеченному к нему кандидату большее количество шаров, чем получило лицо, избранное в губернские предводители. Его ipso кандидат становится предводителем, а первый избранник его кандидатом. Переложить — положить большее число шаров. Неведомский был намечен кандидатом, но ему переложили, «и он был губернским предводителем». А губ[ернский] предводитель «был в отчаянии», т. к. оказался кандидатом к Неведомскому.

Кстати *обод*, *обедь* действительно означает то, что Вам сообщал.

Кланяемся Вашей жене. У нас неблагополучно: дети схватили коклюш.

Весь Ваш А. Шахматов

Ответ на это письмо А.А. Шахматов получил от своего норвежского друга только спустя три месяца, в первых числах 1912 года. Причиной такого долгого молчания были не только работа в университете, завершение перевода, но и горе, постигшее семью Брокков: сначала заболел его пожилой отец, а потом смертельный недуг постиг его старшую сестру. 10.1.1912 Олаф Брок писал Шахматову:

Только теперь успеваю благодарить за любезно сообщенные сведения для перевода Анны Карениной. Последний кончился к Р[ождест]ву, а экземпляр выслан по моей просьбе дня два-три тому назад на Ваш адрес, с просьбой передать его в Т[олстов]ский музей, — простите мне причиненную Вам таким образом хлопоту, — но я позабыл отметить сообщенный мне Вами в свое время прямой адрес названного музея.

Закончив перевод *Анны Карениной*, Олаф Брок принимает решение сразу же заняться переводом *Братьев Карамазовых*, о чем он не только сообщает в этом же письме своему русскому другу, но и задает новые вопросы, порожденные новой творческой идеей:

Вскоре начну перевод второго «standard work», а именно «Бр[атья]в Карамазовых». И вот — вечная Ваша судьба, Вы никогда не будете избавляться от вопросов, заставляющих Вас писать (что, впрочем, хороший способ узнать вообще о Вашем житье-бытье, которое, без таких докучайных вопросов, вероятно оставалось бы для нас в глухом¹³ мраке!).

Вот вопросы:

I. Какое издание «Бр[атья] Карамазовы» считать самым надежным?

II. Существуют ли иллюстрации к данному сочинению Достоевского, и откуда их в таком случае выписать? Добавлю, что изящное издание, для образованной

¹³ Слово 'глухом' написано после зачеркнутого слова 'молчаливом'.

публики, будет, по всей вероятности, без иллюстраций; а если будет еще и народное издание, то вероятно следовало бы делать его иллюстрированным, если можно найти русские ориг[инальные] рисунки.

Ш. Я предложил издателю издать первое, изящное, не иллюстрированное издание с виньетками, которые, конечно, нужно искать в России. Примерно перед главой о старцах можно было бы поместить виньетку с фигурой или [фигу]рами русских монахов-черноризцев, и далее виньетку с изображением монастыря; в другом месте понадобится русская усадьба, — и т. д. Не можете ли мне назвать лицо, к которому можно бы обратиться за советами по такому вопросу? И который дал бы показания, где искать репродукции или фотогр[афических] снимков, удобных для указанного дела?

Конечно, я бы не смел обращаться к Вам с такими вопросами, если бы не считал Вас в данном отношении естественным посредником, в качестве «орд[инарного] ак[адемика] Отдел[ения] Р[усского] Яз[ыка] и Слов[есности]» Не говоря уже о знакомстве и дружбе, которые могут в недалеком будущем отпраздновать свой 25-и летний юбилей. Положим, что дружба была до сих пор, увы, в том отношении односторонняя, что это я постоянно получал, а Вы так же постоянно давали. Но ведь это не постоянно бывало по моей вине!

Однако, не будем терять время. Оканчиваю повторением наших поклонов и добрых желаний.

Искренне и благодарно преданный Вам и Вашим
Олаф Ив[анович] Брок.

Как видно из этого письма, заботы Олафа Брока выходили далеко за пределы собственно перевода текста: с одинаковой тщательностью он относился как к адекватности перевода, качеству переводимого источника, так и к эстетической стороне оформления издаваемого перевода. Друзья понимали друг друга без лишних слов. Уже через две недели, 28.1.1012, А.А. Шахматов писал О. Броку:

Лучшее издание Братьев Карамазовых в Полном Собрании сочинений Достоевского, Спб. 1885–1886, в шести томах.

Насчет иллюстраций вот какой мне дали совет. Московский Художественный театр ставил *Бр[атьев] Карамазовых*. Вероятно, у неутомимого директора театра Станиславского¹⁴ сосредоточился обширный материал иллюстрационный. Не думаю, чтобы мне удалось своим обращением к Станиславскому добиться какого-нибудь толка. Не поступить ли так? Со Станиславским знаком Пётр Готфридович Ганзен¹⁵ (В[асильевский] О[стров] 11-я линия, 24). Напишите Ганзену, и он с

¹⁴ Константин Сергеевич Станиславский (настоящая фамилия — Алексеев [1863–1938]) — русский театральный режиссер, актер и педагог, реформатор театра, создатель знаменитой актерской системы, первый Народный артист СССР (1936). В 1888 году стал одним из основателей Московского общества искусства и литературы. В 1898 году вместе с В.И. Немировичем-Данченко основал Московский Художественный театр.

¹⁵ Петр Федорович Ганзен (Peter Emanuel Hansen [1846–1930]) — датско-русский литературный деятель, переводчик. В 1871 году переехал из Дании в Россию, в 1881–1917 жил в Петербурге. В 1917 году вернулся на родину.

удовольствием, уверен в этом, согласится быть посредником.¹⁶ Что касается виньеток и видов, то может быть, кое-какие мотивы Вы найдете в *Истории русского искусства* Игоря Грабаря. Но есть ли у Вас, в Христиании,¹⁷ это издание?

Если Вам потребуется та или другая книга, постараюсь Вам выслать ее на тот или другой срок. [...]

Большую помощь могла бы Вам оказать г[оспо]жа Достоевская, Александра Григорьевна. Если бы нашли удобным к ней обратиться, напишите ей письмо, пришлите его мне, и я доставлю его вдове Достоевского. Но, конечно, она м[ожет] б[ыть] ревниво отнесется к своим правам и ей будет неприятно оказывать поддержку изданию иностранному.

Перевод *Анны Карениной* я уже давно отослал в Толст[овский] Музей. Администрация Музея хотела Вас благодарить. Видели ли Вы издания Музея: Переписка Толстого с его двоюр[одной] сестрой А. А. Толстой? [...]

В постскриптуме к письму от 18.3.1912 Шахматов уточняет: «От хорошего знатока Достоевского я узнал, что текст во всех изданиях одинаков: не держитесь того или другого издания».

Видимо, в этом же письме, от 18.3.1912, А.А. Шахматов послал и снимки, за которые О. Брок благодарит в своем письме от 10.4.1912:

После ремонта моей конторки сиюю опять за своим письменным столом и могу наконец благодарить за присылку интересных снимков «Братьев Карамазовых» и за любезное письмо от 5/18 марта.

Работа над переводом *Братьев Карамазовых* продвигалась довольно быстро. 14.5.1913 Брок писал Шахматову:

Карамазов покончен, я начал просматривать громадную рукопись — что, к сожалению, возьмет больше времени, чем то, что я предположил. Вам даже трудно представить сеть всех тех трудностей, которые нужно одолеть при этом переводе.

Тем искреннее моя благодарность за интерес, который Вы все еще выказываете по отношению к моему труду. Работа Замотина¹⁸ пришла как нельзя более кстати — к составлению краткого введения!

¹⁶ Видимо, эта идея увенчалась успехом, поскольку в качестве иллюстраций О. Брок использовал фотографии МХТ (приложение 2, 3, 4). Благодарю Нурбека Бекмурзаева и Гиорги Давидови за присланные копии иллюстраций.

¹⁷ В переписке не последовательно употребляется написание как Христиания, так и Кристиания.

¹⁸ Замотин Иван Иванович (1873–1942) — историк русской и белорусской литературы. Член-корреспондент по разряду языков и литератур европейских народов (русская литература) Отделения гуманитарных наук с 1929. Академик АН Белорусской ССР с момента ее основания. В 1929, почти сразу после выборов в АН СССР, подвергался крайне резким политическим нападениям за противобольшевистские печатные выступления в период гражданской войны. Будучи в 1920-е профессором Белорусского, а до того Варшавского и Донского университетов, с 1931 работал лишь в Минском пединституте. Арестован 4 апреля 1938. Умер 25 мая 1942 в Горьковской тюрьме. (Токарев 1992, 52–53). И.И. Замотин высоко ценил переводы О. Брока. В письме А.А. Шахматову из Варшавы от 20.4.1913 он писал: «[...] Прошу Вас этот экземпляр (Замотин 1913 — ТЛ) переслать по адресу от меня в

Ах, если бы Вы могли теперь помочь мне следующим. Сколько я ни просмотрел изданий и т. д., все еще не удалось найти вид такого домика, который мог бы дать понятие о доме Федора Павловича в его городке. Простой бревенчатый дом, двухэтажный или еще лучше полутороэтажный, каких я видел так много, напр[имер] в переулках Таганки или в Мосальске и в прочих городках: с забором на стороне, с садом сзади, ныне большею частью купеческие, а раньше, значит, часто имение какого-то мелкого помещика, дворянина или чиновника. Как же мне найти такой малозаметный сюжет, готовый в виньетку в начало книги?

Вероятно придется бросить идею, но это мне жаль! Не имеется ли случайно у Ольги Александровны,¹⁹ которая так великолепно подыскала мне типы Худ[ожественного] театра, еще и идея насчет такого дома? [...]

Однако на эту просьбу ответ от Шахматова пришел неутешительный. 14.8.1914 он писал:

Прежде всего приношу извинения за то, что не мог исполнить Вашей просьбы. Не попал на изображение провинциального дома, который служил бы образцом Карамазовского дома. Искал здесь в Губаревке и также не нашел ничего подходящего. Вероятно, такие дома нашлись бы в каких-нибудь иллюстрированных журналах вроде «Нивы», но у нас здесь их нет. Мы сейчас в Губаревке.

Как было сказано выше, перевод *Братьев Карамазовых* был закончен уже в начале мая 1914 года, но через пять месяцев, в начале октября Брок писал Шахматову:

Но война мешает сильно и здесь. Мой перевод «Карамазовых», давно уже готовый, лежавший теперь не знаю сколько месяцев у издателя, пока не будет печататься. Жаль, но нужно вооружиться 47-сантиметровым²⁰ терпением.

В следующем письме, 19.10.1914, О. Брок написал:

Я, кажется, забыл ответить на Ваш вопрос о переводе «Бр[атьев] Карамазовых»: издатель должен отложить печатание, к великой моей досаде — и у нас война вызывает застой.

Несмотря на то, что перевод *Братьев Карамазовых* вышел в 1915 году, книги А.А. Шахматов получил только через три года. В течение этого времени переписка продолжалась, но друзья-коллеги редко посылали друг другу письма, тем более посылки с книгами, переписка шла на почтовых открытках, большинство из которых

дар в знак уважения к норвежскому переводчику сочинений Достоевского и в дань моего расположения к норвежской и вообще северной литературе, которую я изучаю, к сожалению, только по переводам» (NB Brevs. 337).

¹⁹ Тетя академика Шахматова Ольга Николаевна, с которой О. Брок познакомился летом 1891 года во время своей первой поездки в Губаревку Саратовской губернии, имение Шахматовых (Lönngren 2015, 49).

²⁰ '47-сантиметровым' написано со знаком вставки над строкой.

было отмечено штампом цензуры. При случае корреспонденция передавалась через норвежских посольских сотрудников. В августе 1918 года Шахматов писал Брокку:

Дорогой Олаф Иванович. Очень Вас благодарю за книги. Какое великолепное издание! Я воспользуюсь им, чтобы немного вчитаться в норвежский текст. Как мне бы хотелось знать Ваш язык или шведский. [...]

Но не только О. Брок обращался к А.А. Шахматову с вопросами, касающимися источников: русский академик очень хотел, буквально горел желанием отыскивать в скандинавских источниках указания на связи Древней Руси со Скандинавией и использовать эти материалы в изучении вопросов истории языка. В начале 1917 года Шахматов писал:

Дорогой Олаф Иванович!

[...] Очень Вас прошу помогите сестре.²¹ Ее очень волнует мысль дать перевод скандинавских саг, касающихся России. В этой заботе и предстоящей работе она найдет некоторое отвлечение от постигшего ее горя.²² Я, конечно, и в научных интересах хотел бы, чтобы издание было исполнено как следует, с должной полнотой. [...]

В сохранившейся переписке друзей-коллег нет сведений о том, откликнулся ли О. Брок на эту просьбу русского друга, но в письме Е.А. Масальской-Суриной к С.Ф. Ольденбургу²³ речь идет именно об исторических сагах, которыми она занималась по рекомендации брата, так что можно предположить, что О. Брок не оставил без внимания просьбу друга и помог в поиске необходимого материала его сестре. Вот строки из письма сестры Шахматова, Е.А. Масальской-Суриной, написанные в декабре 1933 года:

[...] Дело в том, что незадолго до своей кончины брат мой Алексей Александр[ович] горячо уговаривал меня заняться историческими сагами с целью отыскивать в скандинавских источниках указания на связи Древней Руси со Скандинавией.

²¹ Старшая сестра академика Шахматова Евгения Александровна Масальская-Сурина, урожденная Шахматова, (1863–1940), с которой О. Брок был знаком, состоял в переписке и помогал материально после смерти русского друга. (Lönnngren 2015, 42–43).

²² Скоропостижно скончался ее довольно молодой муж Виктор Адамович Масальский-Сурин (1870–1916).

²³ Сергей Фёдорович Ольденбург (1863–1934) — русский и советский востоковед, непреходящий секретарь Академии наук в 1904–29 годах. Один из лидеров партии кадетов, член Государственного совета (1912–17), министр народного просвещения Временного правительства (1917), в 1930–34 годах — директор Института востоковедения АН СССР, созданного на базе Азиатского музея, Коллегии востоковедов, Института буддийской культуры и Туркологического кабинета. Он состоял в переписке с О. Брокком, был вовлечен в скандал, разыгравшийся в связи с отказом в предоставлении визы в Россию О. Брокку в 1925 году (Lönnngren 2015, 46–47). А.А. Шахматов, О. Брок, С.Ф. Ольденбург и Е.А. Масальская-Сурина поддерживали дружеские отношения, которые сохранялись и после смерти русского академика. В одном из писем С.Ф. Ольденбургу Е.А. Масальская-Сурина писала: «Олаф Ив[анович] Брок просил Вам передать, что он выбран генер[альным] секретарем Христ[ианской] Ак[адемии] Наук.» (СПбФРАН, ф. 208, оп. 3, ед. хр. 375).

Когда я перевела с немецкого и латинского языка — шесть саг и прочитала их Алексею Александровичу буквально на смертном одре, за 2 дня до операции, он был поражен, изумлен тем, что в них выявилось, и выражал свое нетерпение — скорее приняться за изучение этих древностей и приходил в отчаяние, что не мог ими заняться немедленно.

Но кончина его похоронила все это возникавшее дело, которому брат хотел тогда себя посвятить. После того я долго не могла приняться за эту работу. Но совсем забросить я ее не могла и написала очерк «Ирина по сагам "Ингигерды", супруги Ярослава Мудрого», совершенно неизвестной в истории ни здесь, ни за границей. Но когда я говорила или читала о ней, я встречала полное игнорирование и равнодушие.

За границей имеют понятие о ней и о том времени очень поверхностное и необстоятельное. Скажу откровенно, если бы в настоящее время наше прошлое, наша история, не была бы всем ненавистна, я была бы счастлива видеть здесь напечатанной мою рукопись, чтобы советские ученые сконфузили ученых Запада и еще раз — хоть маленький свет, но опять то был бы «lux ex oriente», но т. к. это невозможно... [...] ²⁴

Евгения Александровна просила совета и помощи у С.Ф. Ольденбурга о возможной пересылке рукописи за границу в надежде, что там ее очерк будет опубликован. Но это был декабрь 1933 года и вряд ли была возможность для осуществления замысла официальной пересылки рукописи на Запад. По крайней мере, до сих пор не удалось отыскать никаких следов публикации этого очерка ни в русских, ни в западных источниках. Но удалось найти неопубликованную рукопись, которая хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства. ²⁵

Подводя итог сказанному, хотелось бы особо подчеркнуть, что качество перевода зависит не только от таланта, образованности и добросовестности переводчика, но и от круга его общения в среде носителей языка. И здесь очень уместна поговорка: скажи, кто твой друг? Другом Олафа Брока, блестящего норвежского исследователя и переводчика, глубокого знатока русского языка и культуры был гениальный русский языковед академик Алексей Александрович Шахматов. Именно благодаря их дружбе и сотрудничеству Московская диалектологическая школа была основана не на доморощенных околонучных изысканиях, а на передовой теории, изложенной в блестящих трудах молодого норвежского фонетиста, а благодаря неустанному интересу и бескорыстной помощи широко эрудированного русского лингвиста первые переводы русской классики на норвежский язык были и остаются лучшими по глубине и точности следования оригиналу.

Источники

NB Brevs. 337: National Library of Norway, Olaf Broch, Brevs. 337.

РГАЛИ: Российский государственный архив литературы и искусства, ф. 318, оп.1, ед.

²⁴ СПбФАРАН, ф. 208, оп. 3, ед. хр. 375.

²⁵ РГАЛИ, ф.318, оп.1, ед. хр. 1, 2, 2а.

хр. 1, 2, 2а.

СПбФАРАН: Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, ф. 134, оп. 2, д. 239; оп. 3, д. 186; ф. 208, оп. 3, единица хранения 375.

Литература

- Vjørnflaten, J.I. 2012, «Из истории славистики в Норвегии: о переписке иностранных славистов с профессором Олафом Броком», *Slavica Litteraria, Supplementum* 2, 6–68.
- Брок, О. 1907, *Описание одного говора из юго-западной части Тотемского уезда*, Санкт-Петербург.
- Брок, О. 1910, «Очерк физиологии славянской речи», *Энциклопедия славянской филологии* 2, Санкт-Петербург.
- Брок, О. 1916, *Говоры к западу от Мосальска*, Петроград.
- Gallis, A. 1957, «A Bibliography of Olaf Broch's Published Writings», *Scando-Slavica* 3, 1–15.
- Gallis, A. 1967, «1867 — Olaf Broch — 1967», *Scando-Slavica* 13, 251–66.
- Дурново, Н.Н., Н.Н. Соколов и Д.Н. Ушаков (сост.) 1915. *Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением Очерка русской диалектологии* (Труды Московской диалектологической комиссии), Москва, URL: https://issuu.com/link6363/docs/rus_dialekty_1915 (дата обращения 24.10.2016).
- Egeberg, E. 1996, «Dostojevskij-oversettelser på norsk», *Aftenposten*, 10 марта, URL <http://tux1.aftenposten.no/bakgr/960310/kronikk.htm> (дата обращения 24.10.2016).
- Замотин, И. 1913, *Достоевский в русской критике*, ч. 1, Варшава.
- Lönngren, T. 2015a, «„Друг и помощник человечества“: переписка норвежского слависта Олафа Брока», *Вестник «Альянс-Архео»* 12, Москва/Санкт-Петербург, 82–97.
- Lönngren, T. 2015b, «„... прошу не забыть, что есть у Вас друг“: Олаф Брок и Алексей Александрович Шахматов», *Slovo: Journal of Slavic Languages, Literatures and Cultures* 56, 37–57, URL: http://www2.moderna.uu.se/slovo/Archives/2015-56/9_Lonngren.pdf (дата обращения 24.10.2016).
- Lönngren, T. 2016a, «„... полезные указания из далекой Европы“: вклад норвежского слависта Олафа Брока в подготовку Программы для собирания русских народных говоров 1896», *Scando-Slavica* 62 (1), 7–31.
- Lönngren, T. 2016b, «Архив профессора Олафа Брока в Норвежской Национальной Библиотеке», *Slovo: Journal of Slavic Languages, Literatures and Cultures* 57 (в печати).
- Карелин, В.А. 2013, «Профессор Олаф Брок — „агент“ русского влияния в Норвегии? (из истории русско-норвежских культурных и общественно-политических связей начала XX столетия)», *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки* 1, 5–15.
- Карелин, В.А. 2014, «Новый источник по истории российско-норвежских общественных связей рубежа XIX–XX веков: письма профессора-слависта Олафа Брока академику А.А. Шахматову (1889–1919)», *Скандинавские чтения 2012 г.: Этнографические и культурно-исторические аспекты*, Санкт-Петербург, 151–57, URL: <http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-256-2/978-5-88431-256-2.pdf> (дата обращения 24.10.2016).
- Карелин, В.А. 2015. *Памятники эпохи русской революции и гражданской войны: Письма дипломата Константина Николаевича Гулькевича норвежскому другу профессору Олафу*

Броку (1916–1923), Мурманск.

Программы 1896, «Программы для собирания особенностей народных говоров. 1896», *Известия Отделения Русского языка и словесности*, Санкт-Петербург, 179–234, URL: <http://www.feb-web.ru/feb/izvest/1896/01/961-179.htm> (дата обращения 24.10.2016).

Токарев, Н.В. 1992, *Возвращенные имена: Сотрудники АН Беларуси, пострадавшие в период сталинских репрессий*, Минск.

Øksnevad, R. 1947, *Russland i norsk litteratur*, Oslo, 1947. Ny utgave av Max B., Moskva, 2008, URL: http://lydbok.narod.ru/bibliografier/Russland_i_norsk_litteratur.pdf (дата обращения 24.10.2016).

Переводы романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»

на немецкий язык:

Graff, W.P., 1885, Berlin.

Hauff, L.A., 1892, Berlin.

Loewenfeld, R., 1905, Berlin.

Roskoschny, Hermann, 1891, Berlin.

Moser, H., 1900, Leipzig.

Mordaunt, H., 1897, Leipzig.

Tietze, R., 2009, München.

на норвежский язык:

Broch, O., 1911, Kristiania.

Wigholm, P., 1928–1929, Oslo.

Grundt, M., 1938, Oslo.

Henriksen, N., 1950, Oslo.

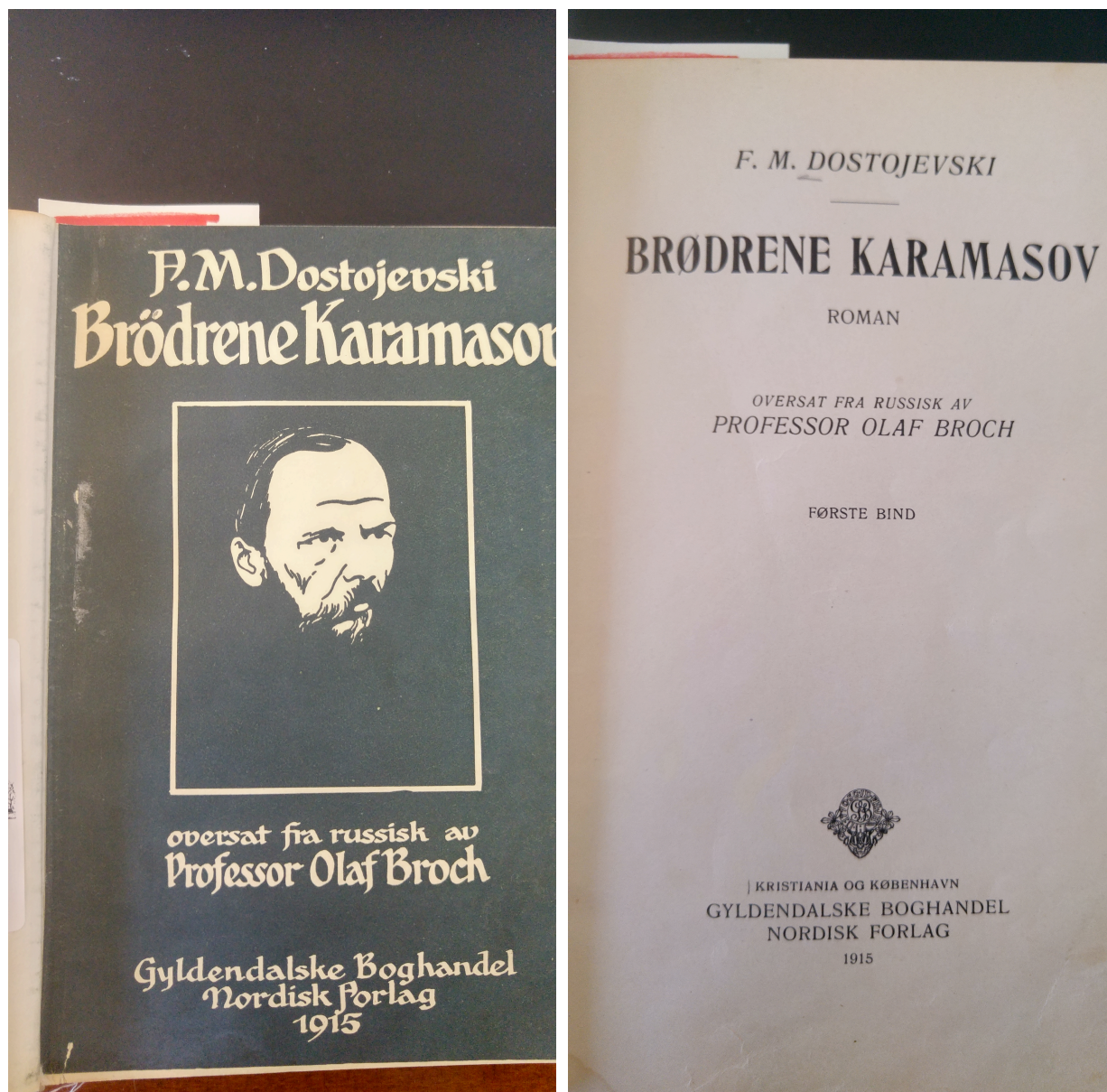
Egeberg, E., 1974, Oslo.

на шведский язык:

Hedberg, W., 1885, Stockholm.

author: Tamara Lönngren
affiliation: University of Tromsø
email: tamara.lonngren@uit.no

Приложения

Приложение 1. Первое издание романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» в переводе на норвежский язык Олафа Брока.

dens medlemmer saa hverandre for første gang
 yngste søn, Aleksej Fjodorovitsj, hadde alt bodd
 vor, og var altsaa den første av brødrene som
 Aleksej falder det mig især vanskelig at tale
 edende fortælling, før jeg fører ham frem paa
 Men ogsaa om ham faar jeg forutskikke nogen
 gi en foreløbig forklaring av et meget besyn-
 tilkommende helt nødes jeg til fra første scene
 at forestille for læserne i novicens klosterdragt.
 dde han paa dette tidspunkt bodd i vort kloster,
 rberede sig til at lukke sig inde der for hele livet.

IV. TREDJE SØN, ALJOSJA

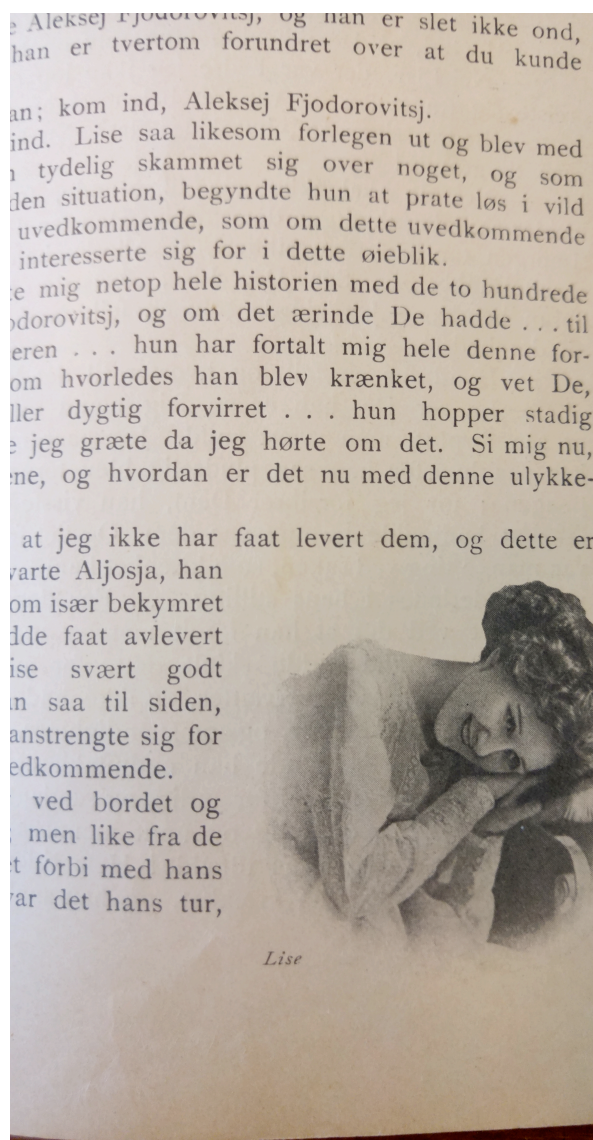
tyve aar (hans bror Ivan gik i sit fire og ty-
 bror Dmitri i sit otte og tyvende aar). Først
 jeg at den unge Aljosja aldeles ikke var fana-
 efter min mening
 er heller. Jeg skal
 min fulde mening:
 en tidlig utviklet
 m han hadde slaat
 n, da var det bare
 ne vei var den ene-
 pmerksom paa som
 utvei for hans sjæl,
 fra verdensondska-
 erlighetens lys. Og
 estet sig ved denne
 bare fordi han paa
 efter hans mening
 — den berømte
 ter, munken Sosima,
 tet sig med hele sit
 te brændende kjær-

Aljosja

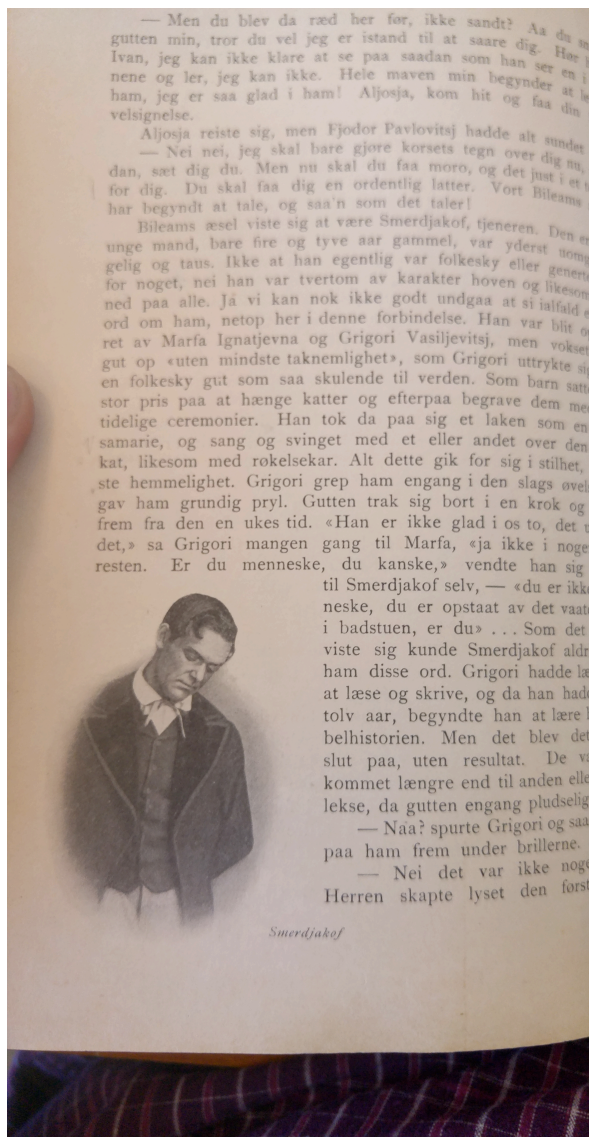
Отрывки из романа «БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ» В. М. ДОСТОЕВСКОГО. М. Х. Т.
 В. В. ГОТОВЦЕВЪ (Алеша).
 Изд. А. А. Горожанкина, Москва. Право собственности № 11120.

Приложение 2. Алёша. Слева — иллюстрация в норвежском издании 1915 г. Справа — Актер Владимир Готовцев в роли Алёши: Фотографии актеров спектакля МХТ «Братья Карамазовы». 1910 г. <http://philologist.livejournal.com/8520652.html>.

Приложение 3. Лиза Хохлакова. Слева — иллюстрация в норвежском издании 1915 г. Справа — Актриса Любовь Корнева в роли Лизы Хохлаковой: Фотографии актеров спектакля МХТ «Братья Карамазовы». 1910 г. <http://philologist.livejournal.com/8520652.html>.

Приложение 4. Смердяков. Слева — иллюстрация в норвежском издании 1915 г. Справа — Актер Актер С.Н. Воронов в роли Смердякова: Фотографии актеров спектакля МХТ «Братья Карамазовы». 1910 г. <http://philologist.livejournal.com/8520652.html>.